

УДК 9(517.3)

Монголия во Второй мировой войне¹

Б. В. Базаров, Л. В. Курас

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Аннотация. Публикация состоит из двух частей: в первой рассматриваются монголо-русские отношения в годы Второй мировой войны, в которой Монголия являлась союзником СССР, оказывавшим материальную помощь в борьбе с фашизмом; во второй – непосредственное участие Монголии в войне с милитаристской Японией.

Ключевые слова: Советский Союз, Монголия, Маньчжурия, Япония, Вторая мировая война, материальная и продовольственная помощь, моральная поддержка, участие в боевых действиях.

8 мая 2015 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин на пресс-конференции по итогам переговоров с председателем КНР Си Цзиньпином заявил, что «3 сентября в Пекине мы будем отмечать окончание Второй мировой войны, почтим память тех, кто плечом к плечу сражался против милитаристской Японии», ибо «в этой войне наши страны понесли наибольшие потери, поэтому сейчас мы последовательно выступаем против любых попыток реабилитации нацизма и милитаризма, против фальсификации истории». Это в полной мере касается и Монголии, которая в годы Второй мировой войны являлась союзником СССР, оказывала ему не только материальную помощь в борьбе с нацистской Германией, но и принимала непосредственное участие в войне против Японии.

Одним из важнейших сюжетов истории Монголии и монголо-русских отношений в период Второй мировой войны является вопрос о помощи монгольского народа Советскому Союзу и его Красной армии, что находит определенное отражение в российской и монгольской историографии [2].

Уже 22 июня 1941 г. состоялось совместное заседание Президиума Малого Хурала, Совета министров МНР и ЦК МРНП, на котором было принято постановление «О вероломном нападении фашистской Германии на СССР», где четко определилось отношение МНР к этой войне.

23 июня 1941 г., состоялся митинг трудящихся г. Улан-Батора, на котором выступил премьер-министр МНР Х. Чойбалсан с призывом поддержки СССР.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке проекта РГНФ а/м 15-2103005 (Россия) и Ми-ОКН (Монголия) «Монголия во Второй мировой войне».

Оказание помощи в борьбе советского народа против фашистов и стало главной задачей. Были и конкретные случаи заявлений от военнослужащих МНР маршалу Х. Чойбалсану с просьбой отправить их на фронт громить фашистов вместе с красноармейцами [8, с. 17].

Помощь имела несколько направлений:

1. Сбор средств, которым руководили правительство страны и МНРП. Помощь началась со сбора подарков для красноармейцев. В сентябре 1941 г. была создана центральная комиссия, которая занималась организацией сбора подарков и отправкой их красноармейцам. Подарки собирались в эшелоны. Уже в октябре 1941 г. был укомплектован первый эшелон подарков, состоящий из полушубков, меховых жилетов, теплых рукавиц и ремней по 15 тыс.; 15 494 пары валенок, 600 теплых кофт, 21 444 ватных халата и 440 одеял из овчин и 2 851 индивидуальный подарок [4, ч. 2, с. 254]. Общая стоимость подарков составила 1 813 515 тугриков. Кроме того, в Госбанк СССР наличными было переведено 587 тыс. тугриков.

В феврале 1942 г. был отправлен второй эшелон из 37 вагонов: 148,1 т мяса, 8 т колбасы, 10 т кондитерских изделий, 4,5 т масла, 8 тыс. л водки и 5,5 млн штук папирос, консервы и конфеты, теплые вещи (2 750 пар валенок, 2 706 меховых шуб (дох), 4 100 меховых жилетов, 1 320 полушубков, 6 290 пар рукавиц, 4 500 метров войлока, 2 тыс. ремней, кожаные сапоги, телогрейки и теплые шарфы [5, т. 2, ч. 1, с. 42]). Общая стоимость составила 7 187 140 тугриков. Эти подарки сопровождалась делегацией МНР во главе с первым заместителем премьер-министра МНР С. Лувсаном. В состав делегации вошли секретарь центральной подарочной комиссии, секретарь ЦК МНРП С. Янжмаа, майор МНРА П. Шагдарсүрэн, поэт Л. Цэнд-Очир, скотовод Б. Пунцаг, партизан Д. Дамба, рабочий Баасан, атташе уполномоченного представительства СССР в МНР Филиппов, инженер Союзнефтеэкспорта Горюнова и бывший партизан Чураков [4, ч. 2, с. 116]. Подарки были переданы 49-й армии Западного фронта под командованием генерал-лейтенанта Захаркина. Состоялась встреча и с командующим фронта Г. К. Жуковым, давним другом монгольского народа.

Третий подарочный состав был отправлен 27 ноября 1942 г. со станции Наушки. Он состоял из 236 вагонов: полушубки – 30 115, меховые жилеты – 31 090, рукавицы – 31 257, шубы-дохи – 3 050, шерстяные свитера – 2 290, кожаные пальто – 150, поясные ремни – 33 300, одеяла из овчины – 2 011, шапки для лыжников – 900, валенки – 30 500 пар, унты – 240, бурки – 2 335, сапоги из тонкой кожи – 150, кирзовые – 300, лазаретные тапочки – 7 158 пар; юрты – 150, войлок – 2 428 метров, казачьи седла – 600 шт.; конверты – 56 050, записные книжки – 27 875, а также часы, ножи.

Продовольственная часть состояла из 316 т мяса, 26 758 туш дзеренов, 92 т масла, 84,8 т колбасы, 12 954 кг варенья, 36 900 кг конфет и сладостей, 70 400 кг печенья и кондитерских изделий, 480 ящиков водки. Здесь же были 127 ящиков общих подарков и 22 176 индивидуальных посылок [7]. Общая стоимость подарочного состава по курсу того времени оценивалась в 9 252 340 тугриков.

Подарочный состав в сопровождении делегации во главе с премьер-министром МНР маршалом Х.Чойбалсаном был разделен на 4 эшелона: первый эшелон возглавил председатель президиума Малого Хурала Г. Бумцэнд, второй – секретарь ЦК МНРП Ч. Сүрэнжав, третий – командующий добровольными кавалерийскими отрядами народной самообороны Ч. Мижид, четвертый – премьер-министр МНР Х. Чойбалсан. В составе делегации были Герой МНР Гонгор, партизан Токтохо, командир 7-й кавдивизии Одсүрэн, редактор газеты «Үнэн» Ц. Дамдинсурэн, историк Б. Ширендыб и др. Подарки получили воинские части Волховского, Калининского, Западного, Северо-Западного, Центрального фронтов Красной армии.

1 марта 1943 г. был послан четвертый состав с подарками во главе с генеральным секретарем ЦК МНРП Ю. Цэдэнбалом: по 12 тыс. пар валенок и кожаных сапог, 3 тыс. ботинок и 1 тыс. тапочек, 500 пар сапог для летчиков, 10 тыс. шинелей, 3 066 ватных костюмов, 1 тыс. казачьих седел, 10 500 ремней, 38 юрт, 628 велосипедов, 132 ящика общих подарков и 16 973 индивидуальных посылки. Продовольственная часть включала в себя 205 т различных продуктов, 16 745 туш дзеренов, 715 туш кабанов, 18 895 тушек куропаток, 30 т мыла, 33 бочки красного вина [3, с. 86–87]. Содержимое эшелонов было вручено воинским частям 20-й, 61-й армий Западного фронта, 1-й гвардейской дивизии дальних бомбардировщиков близ Москвы, соединениям танковой армии Центрального фронта.

В начале ноября 1943 г. монгольский народ в пятый раз отправил подарочный состав, предназначенный для танковой колонны и авиаэскадрильи. В 32 вагонах были одежда, солдатские полушубки, шинели, 1200 меховых жилетов, валенки, сапоги и меховые рукавицы – по 1 200 пар; 58 т говядины и баранины, 44 т мяса дзерена, 15,6 т свинины, 15,9 т колбасы, 15,6 т сливочного масла, 13,1 т печенья и кондитерских изделий и примерно 4 тыс. индивидуальных посылок.

Шестой подарочный состав от монгольского народа был отправлен в январе 1945 г. Состав сопровождала делегация во главе с заместителем премьер-министра МНР Б. Ламжав и Н. Жагварал, которые передали подарки воинским частям 1-го Украинского фронта. Все эшелоны успешно отправляла Восточно-Сибирская железная дорога, которая в 1942 г. была награждена почетной грамотой монгольского правительства.

1. Приобретение боевой техники на средства монгольского народа было особой формой его помощи СССР. Эта инициатива исходила от МНРА и поддерживалась руководством страны.

16 января 1942 г. XXV сессия Малого Хурала МНР, заслушав ноту НКВД СССР В. М. Молотова от 6 января 1942 г. «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях», постановила построить на монгольские средства танковую колонну «Революционная Монголия» и передать ее в дар Красной армии [5, т. 2, ч. 1, с. 11]. Уже в феврале 1942 г. монгольское правительство перевело во Внешбанк СССР 2,5 млн тугриков, 100 тыс. американских долл. и передало 300 кг золота. В июле были собраны еще 2 млн тугриков. Задача

построения танковой колонны на средства монгольского народа была выполнена к началу 1943 г. В начале января в 112-й бригаде развернулась работа по приему монгольской делегации и танковой колонны «Революционная Монголия», состоявшей из 53 новых танков (32 – «Т-34», 21 – «Т-70»). На башнях танков была сделана надпись «Революционная Монголия». 48 танкам были присвоены специальные названия: «Маршал Чойбалсан», «Сухэ-Батор», «Бумценде», «Хатанбатор Магсаржав», «От ЦК МНРП», «От Президиума Малого Хурала МНР», «От Совета министров МНР», «От рабочих и служащих Промкомбината», «От монгольского профсоюза и ревсомола», «От партизан и аратов всех 18 аймаков» [1, с. 37, 41–42]. Были и танки «От советских подданных», «От советских женщин в Монголии».

Бригада, начав свой боевой путь под Москвой, дошла до Берлина. За успешное выполнение боевых заданий бригаде было присвоено звание гвардейской. На своем знамени она носила ордена Ленина, Кутузова, Суворова, Богдана Хмельницкого, Красного Знамени, Красной Звезды и монгольского ордена Боевого Красного Знамени. За годы Великой Отечественной войны бойцы танковой бригады были награждены 7 700 орденами и медалями СССР, МНР и Польши.

Другой боевой техникой, приобретенной на средства монгольского народа, была авиаэскадрилья «Монгольский арат», решение о формировании которой было принято XXVI сессией Малого Хурала МНР в марте 1943 г. Необходимые средства были собраны за 4 месяца. Авиаэскадрилья из 12 боевых самолетов «Ла-5» была передана 2-му гвардейскому полку 322-й истребительной авиадивизии генерал-лейтенанта А. С. Благовещенского.

Авиаэскадрилья сражалась в воздухе над Волховским, Калининским, 3-м Белорусским, 1-м Балтийским и Западным фронтами, участвовала в освобождении Белоруссии, Литвы, Восточной Пруссии, Польши, Германии и Чехии. За боевые заслуги она была награждена советскими орденами Боевого Красного Знамени и Суворова, а в июле 1944 г. названа именем г. Орши.

В годы войны монгольское правительство взяло на себя содержание личного состава танковой бригады и авиаэскадрильи, трижды (в декабре 1943 г., апреле 1944 г. и январе 1945 г.), переведя по 2 млн тугриков. Кроме того, передавались и специальные подарки для бойцов этих воинских частей.

Указом президиума Малого Хурала МНР № 65 от 18 ноября 1943 г. 44-я гвардейская (бывшая 112-я) танковая бригада «Революционная Монголия» была награждена орденом Боевого Красного Знамени МНР [5, т. 2, ч. 1, с. 64].

3. Продажа и дарение лошадей для нужд Красной армии стали одной из важнейших форм помощи монгольского народа фронту. Со стороны СССР было выражено желание закупать в МНР лошадей для нужд Красной армии. Так, по постановлению ГКО № 1105с от 4 января 1942 г. Наркомвнешторг СССР поручалось закупить в 1942 г. в МНР 375 тыс. верховых лошадей [4, с. 2, 254]. Эта задача облегчалась стремлением монгольских аратов помочь советскому народу всем необходимым. 31 марта 1942 г. вышло совместное постановление Президиума ЦК МНРП, Совета министров МНР и ЦК МНРП о проведении закупок лошадей у аратов по установленным ценам. С 15 июля

1942 г. начали функционировать 14 пунктов по закупке лошадей, в результате чего для советского фронта было подготовлено 104 067 лошадей. План по стране в целом был выполнен на 110,7 % [4, с. 2, 254].

Помимо поставок лошадей, араты приводили на закупочные пункты своих лучших скакунов и дарили их Красной армии. Имеются десятки документов с перечислением имен аратов и количества подаренных ими коней, сотни писем, где выражено желание монголов дарить своих лучших скакунов. В 1942 г. аратами было подарено 6 417 лошадей.

Поставка лошадей для Красной армии продолжалась и в последующие годы. Несмотря на суровые зимы и большой падеж скота, работа шла успешно. Так, в 1943 г. 183 сомона, а 1944 г. 202 сомона выполнили план поставки лошадей.

4. Особое место в сборе средств для советского народа занимали индивидуальные посылки. В 1942–1944 гг. центральная комиссия открыла в столице и аймачных центрах специальные магазины, которые занимались продажей подарков. Подарки раскупались очень быстро. По данным газеты «Унэн», только зимой 1942 г. за 3 месяца работы спецмагазинов в Улан-Баторе 8 500 человек купили подарков на сумму 293 700 тугриков [6, 1942, 12 мая]. В магазинах дежурил специальный уполномоченный, писавший по просьбе аратов письма фронтовикам. Индивидуальные посылки включались в каждый эшелон. Так, например, в третьем эшелоне индивидуальных посылок было 22 176, в четвертом – 16 973, в пятом – 12 460. Всего за годы войны монгольские араты послали сотни тысяч индивидуальных посылок стоимостью 37 941 659 тугриков [6, 1944, 27 дек.]. В кампании принимали активное участие и советские граждане, проживавшие в Монголии, которые приобрели подарков на сумму 1 455 900 тугриков.

5. 28 сентября 1943 г. было принято совместное постановление ЦК МНРП и Совмина МНР «О помощи советским районам и народам, понесшим ущерб от немецко-фашистских захватчиков», где содержался призыв помочь рабочими лошадьми и племенным скотом колхозам и колхозникам освобожденных районов. По неполным данным на 16 октября 1944 г., колхозам освобожденных районов СССР было отправлено 41 334 головы скота [8, с. 29]. Помощь продолжалась и после войны: было переведено 5 млн тугриков и тысячи голов скота, большое количество теплой одежды.

Всего безвозмездная материальная помощь монгольского народа СССР и его Красной армии была оценена Ю. Цэдэнбалом 30 октября 1946 г. в 65 млн тугриков [9, с. 49].

30 мая 1947 г. Управление по внешним сношениям Министерства Вооруженных Сил СССР подготовило «Справку о взаимной помощи между СССР и МНР в годы Великой Отечественной войны», где было указано:

а) переведено 6 023 500 тугриков на приобретение материальной части для танковой бригады «Революционная Монголия» и авиаэскадрильи «Монгольский арат»;

б) отправлено в качестве подарков фронту: мяса разного – 622 т, забитых диких коз – 54 200 шт., масла животного – 168,5 т, свинины – 20 т, колбасных изделий – 174 т, полушубков меховых – 67 635 шт., жилетов меховых –

74 440 шт., сапог валеных – 89 944 пары, шинелей армейских – 11 200 шт., мыла хозяйственного – 129 т и др. – общей стоимостью 55 870 000 тугриков;

в) передано в качестве подарков фронту от населения МНР около 20 тыс. лошадей стоимостью 3 876 560 тугриков.

Общая безвозмездная помощь СССР составила 65 770 060 тугриков (86 421 859 руб.). Кроме того, правительство МНР в годы Отечественной войны продало Советскому Союзу по государственным ценам 437 189 лошадей общей стоимостью около 88 млн тугриков [4, ч. 2, с. 262].

Немалое значение имела и моральная помощь. Лучшей формой моральной поддержки стали поездки монгольских делегаций на фронт в действующую армию. Одна из делегаций была принята командующим Западного фронта Г. К. Жуковым в его штабе и побывала в Истре и Волоколамске, освобожденных от фашистских захватчиков, выезжала в действующую армию, осмотрела военный госпиталь, беседовала с ранеными, произвела допрос плененных немцев, побывала в блиндажах. Монгольские делегаты вручили знамена четырем лучшим воинским частям 49-й армии, а также индивидуальные подарки командованию частей.

Советские руководители придавали приезду делегации МНР большое политическое значение, что способствовало воодушевлению бойцов, командиров и политработников частей [4, с. 117]. Посланцы от монгольского народа проявляли внимание и уважение к красноармейцам, вели дружеские беседы, вручали подарки, памятные знамена, награждали лучших офицеров и бойцов орденами и медалями МНР. В целом на Волховском, Западном, Калининском, Северо-Западном, Центральном фронтах побывали примерно 80 делегаций МНР.

6. Ярким выражением моральной поддержки монгольского народа являлись письма фронтовикам. В период войны при ЦК МНРП работал спецотдел, занимавшийся приемом и отправлением писем и поздравлений от населения. Это были стихи, послания, наказы, поздравления, сбор подписей и т. д. Среди писем выделяются: стихотворное послание, под которым стоят подписи 95 делегатов XXV сессии Малого Хурала МНР, письмо; подписанное 800 трудящимися Улан-Батора, отправленное на фронт осенью 1942 г. Все письма призывали к победе над немецкими фашистами.

В ответ от фронтовиков приходили многочисленные письма, в которых они рассказывали о фронтовой жизни, боевых буднях и подвигах. Так, в письме от 24 декабря 1943 г., подписанном Героями Советского Союза А. И. Майоровым, Н. П. Пушкиным и А. П. Соболевым и орденосцами Н. Я. Зеньковичем, Н. М. Резниковым и др., летчики поблагодарили монгольский народ за боевой подарок и рассказали о боевых действиях летчиков 2-го гв. полка и авиаэскадрильи «Монгольский арат». Письмо было передано монгольской делегации, возглавляемой заместителем премьер-министра МНР Ламжавом, доставившей подарки 2-му гв. Краснознаменному полку.

Значительная часть писем была издана еще в 1944 г., в двух частях, под названием «Письма из Монголии фронту» и «Письма от фронта в Монголию».

7. Помощь инвалидам и семьям фронтовиков. Моральная поддержка монгольских трудящихся выражалась также заботой о семьях советских гражд-

дан, проживавших в МНР. 3 ноября 1942 г. президиум Малого Хурала МНР принял постановление «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих советских граждан, постоянно проживающих в МНР, призванных из МНР в ряды Красной армии» [5, т. 2, ч. 1, с. 20–22]. Согласно постановлению, инвалиды войны получали пенсии по трем категориям в размере от 60 до 250 тугриков. Также пособиями от 50 до 200 тугриков обеспечивались вдовы, дети и семьи погибших, а если это была семья Героя Советского Союза, то сумма увеличивалась на 25 % [5, т. 2, ч. 1, с. 28]. Постановление учитывало и проблемы, связанные с обеспечением жильем, работой и образованием детей.

Таким образом, стремление монгольского народа помочь фронту выразилось в доброй воле самих аратов и превратилось во всенародное движение. Материальная помощь выражалась в форме сбора индивидуальных подарков, отправления подарочных эшелонов, состоящих из большого ассортимента товаров и продовольствия, военной техники, продажи и дарения лошадей для нужд Красной армии, помощи освобожденным районам, наличными деньгами и золотом.

Моральная поддержка проявлялась в форме поездки делегаций на фронты Отечественной войны, переписки монгольского населения с красноармейцами, проведения митингов солидарности монгольских трудящихся, награждения советских военных соединений и красноармейцев орденами, медалями и памятными знаменами, выделения пенсий правительства МНР инвалидам войны и семьям советских подданных, мобилизованных на фронт.

За свой самоотверженный труд и участие в помощи фронту 521 человек был удостоен высшей награды МНР. Помощь монгольского народа высоко оценивалась руководством и высшим военным командованием СССР. По указу Президиума Верховного Совета СССР от 11 июня 1944 г. за заслуги в деле организации помощи советскому народу были награждены монгольские руководители и организаторы: орденом Ленина – премьер-министр маршал Х. Чойбалсан, генеральный секретарь ЦК МНРП Ю. Цэдэнбал, председатель президиума Малого Хурала Г. Бумцэнд, орденом Трудового Красного Знамени – секретари ЦК МНРП Ч. Сурэнжав, С. Янжмаа, Д. Дамба и заместитель председателя Совмина МНР С. Лувсан; орденом Красной Звезды – Ж. Чойдог, Б. Тогмид, Ж. Аюурзана [7].

2 мая 1945 г. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков направил монгольскому руководству телеграмму, в которой высоко оценил помощь Монголии.

Моральная и материальная помощь в тяжелые для Советского Союза годы войны явилась посильным вкладом монгольского народа в борьбу прогрессивного человечества против фашизма и милитаризма.

Важнейшей составляющей Второй мировой войны стало участие Монголии в заключительном этапе войны на Дальнем Востоке. В феврале 1945 г. на Ялтинской конференции великих держав была достигнута договоренность о том, «что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников при условии сохранения статус-кво Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики)». Партия Гоминьдан, правившая в Китае, расценивала

это как сохранение положения советско-китайского соглашения 1924 г., согласно которому Внешняя Монголия входила в состав Китая. Однако СССР объявил, что соглашение в Ялте следует интерпретировать иначе: наличие в тексте слов «Монгольская Народная Республика» означает, по мнению Советского Союза, признание Великобританией и США независимости МНР.

Капитуляция фашистской Германии 8 мая 1945 г. лишила Японию военного союзника. Разгром милитаристской Японии стал для союзников по антигитлеровской коалиции первоочередной задачей. В это время в оперативном распоряжении семимиллионной армии Японии было 10 тыс. военных самолетов, 500 военных судов.

10 августа 1945 г. МНР объявила войну Японии, направив на фронт 80 тыс. человек для участия в Маньчжурской операции. Эти силы были включены в состав советско-монгольской конно-механизированной группы под командованием Героя Советского Союза, генерал-полковника И. А. Плиева и приняли участие в боях с японско-маньчжурскими войсками в августе 1945 г. В ходе боевых действий погибли около 200 солдат и офицеров МНРА, а трое военнослужащих МНРА удостоились звания Героя Монгольской Народной Республики.

Одним из важных политических итогов участия МНР в войне против Японии стало признание Китаем независимости МНР. В августе СССР и Китай заключили договор, по которому Китай согласился признать независимость МНР при условии, что будет проведен всенародный референдум. 20 октября 1945 г. в МНР был проведен плебисцит, по итогам которого абсолютное большинство (99,99 % внесенных в списки) граждан МНР проголосовало за независимость страны. По результатам плебисцита 6 января 1946 г. правительство Китая признало независимость МНР.

Дальневосточная военная кампания, по справедливому мнению профессора Х. Шагдара, стала важной составляющей в развитии российского военного искусства [10]. В стратегическом плане: войска и военная техника были скрытно переброшены железнодорожным путем на 10–12 тыс. км, чего не знала история военной науки. Вся кампания и все операции были организованы в специфических условиях, в результате чего был накоплен опыт содействия военных сил суверенных государств. При этом военная операция двух государств осуществлялась под единым командованием.

В плане оперативного искусства: фронт и значительная часть армий были организованы двухэшелонно, когда во время операции второй эшелон досрочно вводился в бой, что позволяло своевременно закрепить успех операций, наращивать темп наступления. Глубина наступления (от 200 до 800 км), скорость наступления, ширина фронта были особенностями успешных операций. Эти особенности наиболее четко проявились в деятельности Забайкальского фронта, советско-монгольской конно-механизированной группы.

В ходе данной военной кампании также был отработан и накоплен опыт по высадке воздушного и морского десанта, организации его взаимодействия с другими родами войск.

В плане тактики: специфические природные и климатические условия сопутствовали внезапным действиям войск. Полоса прорыва укрепленного района противника для дивизии составлял 2–3 км, для полков – 1–1,5 км. На каждом километре прорыва сосредоточивалось 200–300 орудий и минометов, 30–40 танков и самоходных установок. Такая возможность сосредоточения впервые была достигнута в истории мировой войны.

При высоком темпе наступления в несколько раз повышается значимость передового отряда, что наиболее ярко проявилось на примере наступления Забайкальского фронта: батальоны и полки, выполнявшие задачи передового отряда, двигались перед дивизиями и корпусами в 10–50 км, командные пункты дивизий и полков, идущих в бой против опорных линий противника, располагались нередко в 500–800 м от переднего края своих войск. Это давало возможность полностью контролировать поле боя, точно и надежно управлять силами и средствами.

Список литературы

1. *Дашцэрэн Б.* Танковая бригада «Революционная Монголия»: ист. очерк / Б. Дашцэрэн. – Улан-Батор, 1972. – На монг. яз.
2. *Курас Л. В.* Монголия во Второй мировой войне: современная российско-монгольская историография // От Халхин-Гола до линкора «Миссури». – Улан-Удэ, 2010.
3. МНР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза: сб. док. – Улан-Батор, 1954. – На монг. яз.
4. Российско-монгольское военное сотрудничество 1911–1946: док. и материалы: в 2 т. – М.; Улан-Удэ, 2008.
5. Советско-монгольские отношения. 1921–1974: док. и материалы. – М.; Улан-Батор, 1979.
6. Унэн: орган ЦК МНРП.
7. *Хишигт Н.* Движение монгольского народа за помощь фронту Великой Отечественной войны // Вторая мировая война и Монголия: сб. ст. – Улан-Батор, 2007.
8. *Хишигт Н.* Помощь монгольского народа Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны // Монголия во Второй мировой войне: фотоальбом / науч. ред. Ч. Дашдаваа, Л. В. Курас. – Иркутск, 2011. – С. 71–74.
9. *Цеденбал Ю.* Избранные статьи и речи / Ю. Цеденбал. – М., 1962. – Т. 1.
10. *Шагдар Х.* Дальневосточная военная операция // Монголия во Второй мировой войне: фотоальбом / науч. ред. Ч. Дашдаваа, Л. В. Курас. – Иркутск, 2011.

Mongolia in the Second World War¹

B. V. Bazarov, L. V. Kuras

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude

¹ The research for this article was financially supported by the Russian Foundation for the Humanities a/m 15–2103005 (Russia) and Ministry of Education, Culture and Science of Mongolia (Mongolia) «Mongolia in World war II».

Abstract. The publication consists of two parts. The first part considers the Mongolian-Russian relations during the Second World War, in which Mongolia was an ally of the USSR, providing financial assistance in the fight against the Nazi Germany. The second part deals with the direct involvement of Mongolia in a war against militarist Japan.

Keywords: Soviet Union, Mongolia, Manchuria, Japan, Second World War, material and food assistance, moral support, combat participation.

Базаров Борис Ванданович

член-корреспондент РАН, председатель Президиума БНЦ СО РАН, директор Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
тел.: 8(3012)65-51-37
e-mail: bazarov60@mail.ru

Bazarov Boris Vandanovich

Associate Member of RAS, Chairman of Presidium of the Buryat Scientific Center SB RAS, Director of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047
tel.: 8(3012)65-51-37
e-mail: bazarov60@mail.ru

Курас Леонид Владимирович

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
тел.: 8(3012)65-51-37
e-mail: kuraslv@yandex.ru

Kuras Leonid Vladimirovich

Doctor of Sciences (History), Professor, Senior Research Associate Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047
tel.: 8(3012)65-51-37
e-mail: kuraslv@yandex.ru